

Марина Завьялова

Стихи

Избранное

Марина Завьялова

СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071098

ISBN 9785447445638

Аннотация

– Стихотворений о жизни, о любви так много, я замечаю, что теперь стараюсь сдерживать себя, не писать, – смеётся, – часть вошла в предыдущие сборники, два из них продаются в ЛитРес, это «Предчувствие» и «Навстречу солнцу», часть разбросана по Интернету, что-то давно поётся на вечеринках в кругу друзей, на семейных торжествах и даже у костра, – опять смеётся, – может, хватит уже, а? – Нельзя, мама, долго себя сдерживать. Хочется – пиши. И организму вредно без стихов! Из разговора с дочерью.

Содержание

Синим утром...	7
Не аукнется...	8
Кривое зеркало	9
Летний цикл, утро	10
Летний цикл, вечер	13
Летний цикл, день	14
Летний цикл, почти осень	16
Сладко дышится мне и легко...	17
Весной совсем не пишутся стихи...	18
Мечта	19
Новое лето	21
В теплоту...	23
На Клязьме	24
У ёлки	26
Тихая боль...	27
Рязанский Кремль	28
Париж	29
О поэзии	31
Декабрьским утром	32
Старинный романс	33
Москва	34
Эгоист	36
Аллегии Италии	37

Бабушка	39
Петербург	41
Осень занавешивает окна...	43
Есть только видимость...	45
Английский сад	47
Кризис	49
Старая работа	51
Встреча Нового года	52
Телячья нежность	54
1 марта. Вид из окна	55
Зоопарк	57
Мама	59
Мебель	61
Цирк на Цветном бульваре	64
Лейд-мотивы	66
Июнь	69
Жизнь моя – Испания	70
Антверпен	72
Жить!!!	74
Я была в душевном ступоре...	75
Дождик	76
Лето в городе	78
Ремонт	80
У меня взрослеет дочка...	81
Прочитаны тысячи книг...	83
Весна в Европе	84

О возрасте	86
Золотые пески	87
Рождественское	89
Куклы	90
8 марта	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Стихи
Избранное
Марина Завьялова

© Марина Завьялова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синим утром...

А. Ахматовой

Синим утром в далекой стране
Увидала царевна в окне
Странный танец заморских цыган
И беспечных гадалок обман.
Вероломство, свобода и страсть
Здесь имели высшую власть.

...Тусклый месяц горит в вышине,
Но не спится малютке и мне.
Сын, цыганские глазки закрой.
Пусть приснится река за горой,
На горе старый замок стоит
И с рекой о любви говорит.

Май 1988

Не аукнется...

Фицджеральду

Не аукнется – на беду.
Не откликнется – быть тоске.
А к весне я с ума сойду
Иль повешусь на косяке.

Всё опять, всё опять бессмысленно.
И не знаю, чего хочу.
Повторяю черты твои мысленно,
Задуваю к рассвету свечу.

То ли ждать, то ли стать пылинкою...
Удивительно ночь нежна,
Околдована лунною дымкою.
...Знаю: я тебе не нужна.

Не аукнется – быть тоске.
Не откликнется – на беду.
Шепчет месяц замерзшей реке
Будто я без тебя не могу.

19.02.1992

Кривое зеркало

Комнатам смеха посвящается

Тайком усмехается хитрое зеркало,
Всегда наслаждается, лица коверкая,
Меняя характеры, глаз выражение,
Не смех вызывая – печаль унижения.

А сторож гордится, тряся головою:
Не нужно сердиться, оно ведь кривое!
Оно ведь волшебное, глупое, старое.
За раму уплачены деньги немалые.

И снова потоком идут посетители.
Врачи, адвокаты, актёры и зрители.
Святые и грешные, черти и гении...
Окошки завешаны, в лицах смятение.

А зеркало мстит, искажает, смеётся.
Порою грозит, что вдруг разобьётся.
И дремлет с лукавой улыбкой бесценною
У зеркала-Времени сторож-Вселенная.

16.04.1992

Летний цикл, утро

Здравствуй, лето величавое!
Здравствуй, лето сумасшедшее!
Бесконечное, лукавое,
За грехи на нас сошедшее...
Ты, повенчанное с дьяволом,
Захмелевшее, оглохшее,
Ты пришло с цыганским табором
Громким гостем и непрошеным.
Ворвалось с бесовским пением,
Прошмыгнуло со свирелями,
И явилось славным гением,
Огласив просторы трелями!
В это утро мрак забудется,
Солнце выйдет на сто лет.
Я подумала: пусть сбудется!
Я действительно поэт!
Пусть шумят рябины тонкие,
Им не скоро вспыхнуть пламенем.
Будут литься песни звонкие
Под пиратским чёрным знаменем!
Что пророчит лето новое,
В наготе своей бесстыжее?
Солнца пляжными оковами
Заковать всех хочет, рыжее.

Ах, как хочется на волю,
В море, в солнце окунуться!
Одурев от тяжелой доли
Разбежаться и... проснуться!
Громко крикнув что-то дикое,
Вдруг вскочить со сна прекрасного.
Света брызгами утыкана
Комната чужая, ясная.
Все такое незнакомое;
Все предметы непонятные:
То ли стульев спинки сломаны,
То ли шорохи занятные...
А за шторами душистыми,
В пене чудного цветения
Ждут мечты мои росистые,
Ошалев от наслаждения.
Может быть, там бродят лешие,
Может быть, там ходит суженый?..
Звезды с солнцем перемешаны,
А русалки все простужены.
Там пираты одноглазые,
Там любви оголтелые.
Черным паруса замазаны,
А мужчины слишком смелые!
Верю я дурным пророчествам,
Верю картам и смятению.
Шалым промышляет зодчеством,
Да с громадным самомнением
Скульптор – время. Лепит, комкает,

А потом вдруг рушит, глупое...
Вот и осень незнакомкою
Все ломать начнет со ступою.
Осень – это ведь не шутка,
Это ведьма молодая!
Одурманит прибауткой,
Захохочет, забодает,
И пойдет плясать, безумная,
В вихре листопада, пьяная.
Бесом ласковым задумана,
Загорится ночь багряная...
А пока метелью сказочной
Вишни, яблони закованы.
Пусть разносится загадочно
Трель, зарею околдована!..

19—20.06.1992

Летний цикл, вечер

Жарким июльским вечером
Я сяду около телефона
В рябчатом пиджаке клетчатом,
Как будто у патефона.

Я буду слушать, а вдруг позвонит,
И слышится чей-то голос.
Чужая печаль в проводах зазвенит,
И поседеет мой один волос.

Вдруг станет всё очень знакомым,
Так было уже много-много раз.
Летом и болью голос закован,
Вообще не надо никаких фраз.

Где-то смолкла гитара. Утро настало.
Рассветает.

Июль 1992

Летний цикл, день

Вот и август. Пыль клубами.
Утром жарко, ночью дождь.
Шмели с черными усами,
А кусачий самый – вождь.

Отцвели дурманом розы,
Птицы молча смотрят сны.
И, похоже, скоро грозы
Тоже смолкнут до весны.

Что мне лето подарило?
Что с собою унесло?
Для меня прекрасным было
Лета светлое крыло.

Словно птица молодая,
То ли сокол, то ли дрозд,
К солнцу кинулось, сверкая,
И раскрылось в полный рост

Это лето. Непонятым,
Невесомым ветерком,
Тихим шепотом невнятным
Оказался летний гром.

И теперь ничуть не страшно
Быть в грозу совсем одной.
Это глупо и пустяшно —
Мир придумывать самой.

В этом мире эфемерном
Слишком много было грёз.
Одиночеством безмерным,
Пустотой ненужных слёз

Он пугал. Так пусть же летом
Я придумаю другой,
Теплый мир: пропитан светом,
Жизнью, солнцем, красотой.

Стоит ли? Пожалуй, стоит.
Мне ведь нечего терять.
Поезд августа отходит.
На перроне я стоять

Не хочу... Пусть будет осень,
Бабье лето, дождь, туман.
Облаков седая просинь,
Так похожих на обман.

08—09.08.1992

Летний цикл, почти осень

В летней комнате, в жаркой комнате,
В душной комнате голоса.
Громко вазочку Вы уроните,
Упадёт на паркет слеза.

«Не расстраивайтесь,» – мне скажете.
«И не стоит так горевать.»
А потом арманьяк закажите,
Пригласите меня танцевать.

Вдруг внезапно, тайком, по-серьёзному
Вы уйдете. Без зла, без следа.
И тогда я пойму: лето звездное
Ускользнуло. И осень пришла.

15—16.08.1992

Сладко дышится мне и легко...

Сладко дышится мне и легко.
Светит месяц шальной, молодой.
А любовь моя далеко,
А любовь моя под звездой.

Та звезда высоко в небесах
Иногда лишь мерцает в ночи.
Всё окошко зачем-то в слезах,
Я прошу у дождя: замолчи.

А кругом всё туман, да туман,
И балкон утонул в молоке.
Кем-то брошен печёный каштан.
Горы тайну хранят вдалеке.

Лишь любви невозможно помочь
Под далёкой и светлой звездой...
А ноябрь усмехается в ночь
И седую трясет бородой.

Загреб, 06.11.1992

Весной совсем не пишутся стихи...

Весной совсем не пишутся стихи.
Быть может, за какие-то грехи.
Быть может, просто не идут слова,
Когда с утра больная голова.

Нет мыслей под звенящий птичий хор,
Когда доводит всех кошачий ор,
Когда кругом апрель, ручьи, вода.
И телефон. Молчащий, как всегда.

Ах, почему не пишется весной,
Такой невинной и такой шальной?
А телефон совсем здесь ни при чём,
Ему скворцы и галки нипочём,

Про лужи ничего не хочет знать.
Мне плакать надо или танцевать?..

.....

Ах, эта странно-сладкая весна!
Любуясь миром, молится она...

31.03.1993

Мечта

Мне хочется пейзажи рисовать,
Ваять скульптуры, танцевать в балете;
На фортепиано яростно играть,
Сжигать памфлеты и гордиться этим.

Мне хочется суметь найти слова
Для яркого прекрасного романа.
И, чтоб не закружилась голова,
Нырнуть с разбегу в море утром рано

И плыть навстречу солнцу и мечте,
Не думая о страхе и акулах.
Мне хочется увидеть в красоте
Запрятанное в будничных посулах

Изыщество момента... Наконец
Стать самой красивой на планете,
Чтоб принцы приглашали под венец
И феей ночи называли дети.

Не ведать нездоровья и потерь...
Но вдруг среди желаний крик проснулся:
Мне хочется открыть однажды дверь
И умереть от счастья – ты вернулся.

14—15.08.1993

Новое лето

Заманит лето закоулками,
Зелёной дымкою, деревьями.
Ночами пряными и гулками,
Жарой безветренной, сомненьями.

Раскроет крылья, станет маяться
И полетит над летом сказочным
Не ворон – криком разрыдается,
Не чайка – шёпотом загадочным.

Свернётся ёжик куклой плюшевой,
И сосны тишиной порадуют;
Так звезды, сколько не подслушивай,
Безмолвно, плавно в речку падают.

А на поляне странной, сумрачной
Избушка старая почудится.
Окажется всего лишь булочной
И тут же сгинет, позабудется.

Промчится леший над березами,
С собой захватит всё ненужное...
И захлебнется утро грозами,
И выйдет солнце непослушное!

Быть может, колдовство заметила?
Жизнь – не тропинка безмятежная...
Я трубочиста ночью встретила
И окунулась в лето нежное.

24.08.1994

В теплоту...

В теплоту ясных, солнечных глаз
Окунусь и спасусь от беды.
И не надо заученных фраз,
Лишних слов, пустоты, суеты.

В круг родных, жарких, ласковых рук
Упаду и излечится боль.
Станет тихо, уютно вокруг.
И не надо играть чью-то роль.

К сердцу гулкому крепко прижмусь
И застыну, замру на груди.
Пусть когда-нибудь я рассержусь,
Но тебе не скажу «уходи».

24—25.08.1994

На Клязьме или Три желанья

Тихо бродят в сумраке туманы.
Ждёт чего-то месяц ясноглазый.
Завтра выйду к синей речке рано,
Повстречаю в роще водолаза.

А ещё мне встретится лягушка,
Обернётся ласковой царевной.
Убегу подальше от квакушки,
Лучше познакомлюсь с рыбкой ценной.

Не простая рыбка, не горбуша,
Не кета, и даже не пиранья.
Золотая рыбка, ты послушай,
Загадаю сразу три желанья.

Пусть, во-первых, утром спозаранку
Я всегда смогу пойти на речку,
Одевать тельняшку наизнанку
И шептать волшебные словечки.

Там болтать с Емелей, с Бабкой-Ёжкой,

Любоваться лампой Алладина.
И смешить под стройною берёзкой
У воды улыбочивого джина.

Так хочу я лазить по деревьям,
С гномами играть до ночи в прятки,
Винни-Пуху подарить варенье
И с Тортилой спорить без оглядки!

Два других желанья у пучины
 Попрошу, как в старой песне прямо:
Я хочу любить и быть любимой,
А еще – чтоб не болела мама...

26.08.1994

У ёлки

Мне двадцать пять. Не важно, если меньше.
Причудливые тени пляшут вскачь.
Узорчатым кокошником увенчан
Мой опыт зимний и весенний плач.

На ёлке снег. Мерцают побрякушки.
В который раз встречаю Новый год.
Снежинки – расставания подружки,
Слезинки – новой встречи дивный взлет.

Склоняются за окнами деревья.
Безмолвие. Пришла пора мечтать.
Так хочется поверить в суеверья,
Желания у ёлки загадать.

Когда-нибудь опять наступит лето,
Вернётся все – надежда и мечта.
Мне двадцать пять. Лишь ночь поверит в это.
Мне двадцать. Остальное – суета.

03.01.1995

Тихая боль...

Тихая боль. Дуновенье
Из-под приспущенных штор.
Может быть, сплин, сожаленье
Или дурной разговор.

Мир заморожен печалью,
Всё как-то глупо, не так.
В прошлом цветет пасторалью
Каждый никчёмный пустяк.

А вот теперь только вечер.
Мысли, ошибки, вино...
Скучно. Наброшу на плечи
С прошлой весны кимоно.

27.07.1995

Рязанский Кремль

Величие есенинской природы.
Блеск куполов и строгость вечных храмов.
Всё восхищает взор. Лихие годы
Не властны здесь. Чудесна панорама:

И море буйной зелени, и речка...
И ароматы трав цветистых... Зорко
Есенин смотрит вдаль. Печальной свечкой
Дрожит краса-берёзка на пригорке.

В лучах далёких жаворонков пеньё
Разносится над голубым простором.
Звон колоколни. Солнце, вдохновенье,
Щебечут птицы в поднебесье хором...

Прекрасен мир, поэзия, природа.
Владеют мыслями любви воспоминанья.
Ах, не бежали б только быстро годы,
Да не кончались встречи и свиданья!..

Рязань, 02.08.1995

Париж

Околдован чудесными снами,
В одеяньи готических крыш,
Под танцующими небесами
Спит туманный прекрасный Париж.

Тишина. Лишь зарницы сверкают
Над огнями шикарных витрин.
Над скульптурами звёзды мерцают,
Отражаются в стёклах машин.

Смесь всего: старины и модерна,
Узких улочек, пёстрых садов.
Всё разумно и все равномерно:
Плеск фонтанов, движенье судов

По прозрачной задумчивой Сене,
Окаймлённой сияньем церквей.
Нотр-Дамма немое свеченье
Вдруг напомнит про власть королей,

Отблеск рыцарских войн, гром доспехов,
Крестоносцев далекий поход.
Грандиозность военных успехов
И культуры стремительный взлёт.

Всё в Париже спокойно и смело;
Арки-сёстры величья полны,
Сакре-Кёр на холме присмирела,
Башня видит небесные сны.

Тюильрийский порядок цветами,
Ароматами дышит и спит.
Люксембургский качает главами
Королев неземных. Догорит

Скоро в небе звезда золотая,
Растворится рассветная тишь...
Я пойду по Монмартру, мечтая,
Чтобы снова вернуться в Париж.

20.10.1995

О поэзии

Наверное, я всё сказала миру.
Быть может, только глупые слова.
Забросила обманчивую лиру,
Осталась лишь больная голова.

Проходят быстро страсти, бредни, тайны.
Уйдут мои ненужные стихи.
Однажды вдруг задумалась случайно:
Зачем слова? Безоблачно легки

Они кружатся в воздухе, витают,
Запутывают ниточки судьбы...
Долой слова! Пусть чувства запыхают,
Не будет крика, фальши, воровбы.

Не станет фраз избитых, пошлой лести,
Забудутся обида и беда.
Нельзя... Померкнет солнце в поднебесье:
Поэзия исчезнет навсегда.

04.03.1996

Декабрьским утром

Можно просто сидеть в тишине
И смотреть на снежинки в окно.
Там деревья мечтают во сне,
Там знакомое с детства кино.

Двадцать лет те же окна вокруг,
Будто старые смотрят глаза.
Тот же двор, тот же снег, тот же круг
Жизни зыбкой... Промчалась гроза

В сентябре – и смешались года:
Всё сверкало, как в пене волны.
Я была еще сильной тогда.
Так ещё далеко до весны...

Этот замкнутый, тягостный круг
Бесконечных потерь и побед...
Через час всё изменится вдруг —
Ты придёшь и подаришь букет.

21.12.1996

Старинный романс

Не пренебрегайте мной, простите
Все мои ненужные слова.
Боль мою руками разведите.
Затопите грусти острова.

Вы меня когда-нибудь поймёте
Через много лет иль через час.
Осознав ошибку, проклянёте
И, быть может, вспомните не раз.

Вы меня тогда не погубите
Снова Вашей страстью роковой.
Прежнюю голубку не зовите,
Стану я тогда совсем другой.

Стану сильной я, не обессудьте.
Гордой будет звать меня молва.
... Не пренебрегайте мной, забудьте
О любви ненужные слова.

14.06.1997

Москва

Тишина. Ощущенье свободы.
Свежесть зелени. Двориков круг.
Защитит от любой непогоды
Светлый город – любовник и друг.

Я в него влюблена безнадежно
Миллион ярких, солнечных лет.
Он прощал, улыбался тревожно,
Вдруг подсказывал верный ответ...

Помогал ждать, любить, восхищаться,
Успокаивал в минуты потерь.
Вместе с ним я не стала бояться
Запирать в одиночестве дверь.

Город – сказка. Огромный и нежный.
Столкновение контрастов, побед.
Море улиц, просторов безбрежных,
Перекрёстков волшебных планет.

Как прекрасен, масштабен, лоялен
Этот город в сиянье огней!
Сноб великий, всегда пунктуален...
Заблестит куполами церквей,

Околдует загадкою вечной,
Продолжая истории нить...
О Москве можно петь бесконечно,
Но нельзя никогда позабыть!

13.07.1997

Эгоист

Светлый миг Одиночества зыбкого.
Горький ужас промчавшихся лет.
Быть несчастною не привыкла я.
Осчастливь меня! – мой ответ.

Осчастливь меня утонченностью,
Бурным блеском спонтанных слов.
Понимаю с глухой обреченностью:
Ты не можешь дарить любовь.

Не умею, – вдруг скажешь с улыбкою.
Ты достаточен сам себе.
Светлый миг Одиночества зыбкого
Растворится в рассветном сне.

13.07.1997

Аллегии Италии

Венецианское стекло
Моей души давно разбито,
Плыву, и древностью размыто
Гондолы черное крыло.

Моих ошибок вечный Рим
Как Форум, стар и бесконечен,
И Капитолий безупречен,
И Колизей непостижим.

Давида томные глаза
Меня совсем не замечают,
Огня с небес не предвещают,
Как над Флоренцией гроза.

Мой пульс – Неаполя движенье,
Бурлящий ритм морской волны.
Лишь отравляет вкус весны
Везувия предназначенье.

Вся жизнь моя – череда веков,
Промчавшихся в стране прекрасной.
И верю я, что не напрасно
Молю прощенья у Богов.

03.05.1998

Бабушка

*Посвящается Бухиной Ольге Георгиевне
(в девичестве Зерцаловой, из рода
потомственных священнослужителей), моей
бабушке*

На маленькой кровати, словно кукла,
Спит старенькая бабушка моя.
Калачиком свернулась. Тихо стукнул
Порог. Стою, дыханье затая.

Ей снится дальний северный посёлок.
Ей снятся юность, нежность, яркий свет.
И молодой мой дед, почти ребёнок,
Такой весёлый в двадцать с чем-то лет.

Приснятся дети, первые заботы,
Далёкая советская страна.
И грянувшее по пути с работы
По радио, что к нам пришла война.

И ночи, полные тоски и страха,
Страдания – чем кормить своих детей...
Кровавая бессмысленная плаха,
Бомбёжки, с фронта шквал дурных вестей...

Потом вдруг гром, салют. Вернулся, живы!
Дороги, переезды, города.
Нежданно внуки. Снова перспективы,
Но старость сторожит, и ждёт беда.

Она привыкла нянчить, ждать, лелеять.
Вся жизнь – природная, от Бога, доброта,
Которую не спрятать, не измерить.
В глазах голубеньких простая красота...

Спит бабушка. Подрагивают плечи.
Погаснет робкая вечерняя заря.
Пусть снится: дядя зажигает свечи,
А девочка стоит у алтаря.

Священник ждёт; она еще спросонок,
Волнуется, кудряшки теребя...
На маленькой кровати, как ребёнок,
Спит старенькая бабушка моя.

17.07.1998

Петербург

Ночь. Ветер. Площадь. Саксофон.
Тоска, звенящая до крика.
Державность. След Святого лика
На небе. Петербургский сон.

Всё здесь охвачено величием,
Размахом, радостью побед
России прежней. Лунный свет
В фонтанах плещет непривычно.

Петра усталый, долгий взгляд
Загадкой, силою тревожит.
Остановить коня не может
Наездник, заглянувший в ад.

Нева спокойствием холодным
Внушает дикий, сладкий страх.
Аврора, рядом царский прах...
Всё здесь уместно и свободно.

Сырое небо, вечный дождь.
Иллюзия былого счастья.
Исаакий, прячась от ненастья,
Уснул. Но мчится русский вождь

На скакуне сквозь боль и стон,
Сквозь ветер к цели изначальной...
Лишь на Дворцовой так печально,
Уныло плачет саксофон.

16.09.1998

Осень занавешивает окна...

Осень занавешивает окна
Разноцветной, солнечной листвой.
Под дождём рябины, липы мокнут.
Лето тёплое сегодня не со мной.

Снятся ночью дальние дороги,
Замки, горы... Только не буди.
Водопадов бурные пороги
Спят. Словения осталась позади.

Всё уже давным-давно известно,
Друг за другом катятся года...
Жизнь щедра, красива, интересна.
Только юность скрылась навсегда.

Иногда так хочется полета.
Вдруг с утра накатит дикий страх,
Словно в сердце надломилось что-то.
Мир иллюзий превратился в прах.

Лишь одну надежду я найду.
Помолюсь на небо, не дыша.
В этом счастье, смысл, тайна. Жду
Своего, родного малыша.

03.10.1998

Есть только видимость...

*«Слушайте радио, остальное —
видимость». (Из рекламы)
Посвящается «Бегству от
свободы» Э. Фромма*

Есть только видимость в душе.
Обрывки образов и сплетен.
Мир глуп и так же несусветен,
Как рай в холодном шалаше.

Есть только видимость в огне.
Он так силён, так быстр и ярок.
Но капнет дождь, и пепел жалок,
Лишь дым струится в вышине.

Есть только видимость в любви,
И всё совсем не бесконечно.
Лишь расставаньё безупречно,
Да страх – печальный визави.

Есть только видимость в весне.
Пьянит подделка декораций.
Молчит и дремлет друг Гораций.
... Не правда ль, истина в вине?

Есть только видимость и сон.
Картинки лживы, фильм напрасен.
Лишь утром, бесподобно ясен,
Разбудит колокольный звон...

06.03.1999

Английский сад

Английский сад воспоминаний.
Так хочется опять весны...
На сердце шрамы расставаний,
Иллюзий нет и новизны.

А немцы на велосипедах
Жуют, щебечут, курят, пьют.
Им не понять чужие беды.
В коротких шортиках спуют.

Откуда знать им, что сегодня
Открылась в ангельском саду
Мне тайна Радости Господня,
И смысл жизни, на беду,

Понятен стал, и прост, и ясен —
Как кружка пива, солнца свет.
Так аромат цветов прекрасен!
И в зелень чудный луг одет...

Я лягу на траве роскошной,
Под дождик теплый попаду.
И мир забуду суматошный
В английском мюнхенском саду.

11.05.2002

Кризис

Все шумим. О чём – не понимаем.
Говорят, что заедает быт.
Так смешно и глупо узнаваем
Кризис возраста. Не опалит,

Не напомнит о себе, не светит
Тот огонь, что жёг и грел сердца.
...Ангел пролетит и вскользь заметит:
Не начало это ли конца?..

Вдруг взмахнёт ажурными крылами,
Спросит: не хотите ли вернуть?
Чтобы вновь уметь краснеть ушами,
Верить в свой талант и видеть путь

Восхождений. Быстрых и счастливых.
Чтобы ждать красавицу-любовь,
Жаждать слов наивных, суетливых
И хандрой замучиваться вновь.

Может, всё опять начать сначала?
Надоело и душа болит.
Осень лишь маячит у причала.
Всё напрасно. Значит, правда, быт?..

Всё шумим о деньгах, о проблемах.
Спорим о работе – ни о чём.
Бьётся пульс в разгорячённых венах,
Загрустил пустой и светлый дом.

Холод в коридоре, ветер пляшет.
Кажется: действительно, конец...
Только ангел, может быть, подскажет
В чём ответ для выжженных сердец.

01.12.2002

Старая работа

Телефонная станция. Господи!
Неужели лишь этот удел
На всю жизнь? Над бездонною пропастью
Проводов масса творческих дел.

Кто-то пишет картины и повести,
Шьёт одежду иль Чацким одет.
Бьёт софит... Над бездонною пропастью
Телефонов горит звёздный свет.

Покоряет изящною строгостью
Ариетта и гладкий брильянт.
И парит над бездонною пропастью
Пустоты чей-то яркий талант.

...Подойду, покопаюсь без робости
В железяках привычных. «Не ной,» —
Прошепчу над бездонною пропастью
Нелюбви. И поеду домой.

08.12.2002

Встреча Нового года

Танцуют девочки, танцуют.
Летают платица. Рисует
Художник шаржи им смешные.
Девчонки – словно заводные.

Кружится музыка, несётся,
И пьяный Дед Мороз смеётся.
Чечёточник наивен, жалок.
...Бросает в дрожь от острых палок,

Пытается их съесть глотатель.
Быть может, он – поэт, мечтатель,
Но жить-то надо – и танцует
На углях. Публика ликует.

Выносят толстого удава.
Не ждёт его лихая слава:
Не хочется погладить – страшно.
И вот уж бьются в рукопашной

Борцы. Ведущий сально шутит.
За столиком уж кто-то крутит
Роман. Ввысь факелы летают,
А фокусник поспать мечтает.

Работники в костюмах жмутся,
Все неестественно смеются.
Начальники салаты съели,
А выпить толком не успели,

Как выскочил кордебалет,
И начался такой «дуплет»,
Что звёзды в небе присмирели,
У многих искры полетели

Из глаз. Взорвали конфетти,
Так захотелось вдруг уйти...

.....

Разыгрывают лотерею.
Все пьют за дружбу, за идею,
За счастье, чтоб богатым стать...
Опять зовут всех танцевать.

Танцуют девочки в сторонке.
Разъедутся домой тихонько.
И не увидит чьих-то слёз
Счастливый, пьяный Дед Мороз.

02.01.2003

Телячья нежность

Так хочется телячьей нежности,
Беспечности телячьей хочется.
Весенней утренней безбрежности —
Долой тоску и одиночество!

Чтоб позабыть прощаний кладбище,
Смеяться солнышку спросонок,
Цвести... Но на каком же пастбище
Пасётся нежный мой телёнок?!

02.02.2003

1 марта. Вид из окна

Красивы тополя в снегах,
Московский сквер застывший.
Играет солнце в куполах,
И памятник притихший

Пропитан счастьем бытия,
Сверкает в бликах света.
Вдруг вспомнятся враги, друзья,
Тепло цветного лета.

Мелькнут далёкие глаза
С одной забытой встречи...
Вдруг прогремит гроза-краса
Нежданно в снежный вечер.

Про чудеса легко сказать
Простым словечком: счастье.
На стёклах пальцем рисовать
Чертёнка. И ненастье

Из жизни сгинет, пропадёт.
Подарок этот – свыше...
А тополиный хоровод
Прошепчет: тише, тише...

01.03.2003

Зоопарк

Каждый человек похож на животное.
Кошачье, собачье и бегемотное.
Рыжее лисье и страшное львиное.
Кто-то похож на просто ослиное.

Идёшь по улице, а навстречу – жаба.
Разве с Вами такого никогда не бывало?!
Или едешь в транспорте, за рулём шакал,
Кондуктор ощерит собачий оскал,

И подумаешь: боже, я сошла с ума!
В стекло посмотришь – так я же сама
Просто вылитая персидская кошка.
Фу... Надо сесть, отдышаться немножко.

На балу, на банкете женщины-бабочки
Машут крыльями, играют в салочки.
А мужчины – слоны да жуки-короеды,
С животами толстыми привереды.

Ну а этот, глядите, ну просто кузнечик.
Скачет, подпрыгивает человечек.
Дамы стихли: шагает глазастый кобель.
Так и тянет к нему... Что за дьявольский зверь?!

На работе – лисички, козлы, тараканы.
Вместе в комнате чай разливаем в стаканы.
Дверь правее – там угорь и дама-пчела.
Ранг повыше, покруче у них дела.

А начальство – конечно, кабан и самец.
Тут ведь нужен дурила и хищник-подлец.
Ну да ладно... Живут же в животном мире
Рядом и мечтающие о сыре

И ворОны... По свету бегут поезда.
Едут в них целые стаи, стада.
Высоко в небе летят самолёты,
В них клювами машут орлы-пилоты.

Дома – муж, на мишку похож немножечко,
И дочка – ну вылитая мурзилка-кошечка.
Так и живём. Мечтаем о будущем...
Кто-то ослом. Кто-то просто чудищем.

02.03.2003

Мама

Глаза, такие молодые.
Немножко близорукий взгляд.
И руки тёплые, родные.
Ах, если б всё вернуть назад!

Уткнуться в мягкие коленки,
За шею крепко обхватить.
... Не буду кашу есть и пенки!
Я лишь хочу тебя любить!

Мне только, мама, пять годочков!
Мне тридцать? Как ты не права!
Одень мне белые носочки,
Скажи заветные слова,

Что я Маришка, «доча», «рыба»,
«Возьми на юченьки меня»!
Смеёшься... Лет прошедших глыба
Убавили в тебе огня.

А как ты пела! Мама, мама...
Безбрежный чёрный водопад
Волос, косметики ни грамма.
Смеюсь и плачу невпопад.

Зачем ты, мама, не такая,
И ходишь медленно теперь?
Живёшь, болезням потакая...
Открой же поскорее дверь,

Взгляни с улыбкой милой, строгой,
Опять пойми всё и прости...
А осень бродит у порога,
И дни проходят взаперти.

04.06.2003

Мебель

«Вот это стул, на нём сидят

Вот это стол, за ним едят.»

С. Маршак

Скрипит сиденьем старый стул.
Подкошены немножко ножки.
Дневник, экзамены, зубрёжки,
И «неуд.» первый за прогул.
На спинку брошенная шаль.
Смешная детская печаль.

Разинул рот квадратный стол.
Застолья, скатерти, салаты.
Тарелки, шпроты и шпинаты.
От водки приступ. Валидол.
По Кама-сутре упражненье.
Как жёстко! Страшное мученье.

Спит, раскорячившись, диван.
Парады, съезды, перестройка.
Кассеты, драки, секс, помойка.
Вдруг синий тёплый океан,
Закат, слова «давно люблю»...
Так это я на нём и сплю...

Качается набитый шкаф.
Портфели, туфли, юбки, платья.
Работа, офис, стиль. Проклятья,
Аврал, начальник как удав.
Костюмы – словно эпизоды.
Спасенье от любой погоды.

Насупился большой комод,
Пелёнки, соски, погремушки.
Бессонница. Почти психушка.
Букварь, зелёный бегемот.
Смысл жизни тычет пальцем в глаз,
Кричит, и хочет ананас.

Задумалась о чём-то лампа.
Тот профиль милый позади,
Сомненья, глупое «уйди»,
Неловкости и просто штампы.
Как много всё же не сбылось,
Бесшумной бомбой взорвалось.

Стенное зеркало под люстрой
Тоскливо смотрит мне в глаза.
В них – холод, осени слеза,
И снежный ветер быстрый, шустрый.
Прошедших лет немой укор,
И вечный с молодостью спор.

02.07. 2003

Цирк на Цветном бульваре

Впечатления от посещения с дочкой

Вот мы и в цирке. Погашены люстры.
Кони в пополах, наездник в седле.
Всё, как положено. Весело, шустро
Прыгает девушка на скакуне.

Красное платье под куполом мчится.
Эквилибристика тонка и смела.
Публика хлопает, верит, боится...
Лошади нервно грызут удила.

Слишком кокетничает клоунесса:
Очень загадочно, очень умно.
Это же цирк – не французская пьеса!
Дети не поняли. И не смешно.

Бедные, бедные душики – медведи:
Хлопают, топают, прыгают впрок.
А дрессировщик на белой карете
Тычет их тайно иголкой в бок.

Всех покорили, конечно, макаки.
В карты играют, танцуют, поют.

Тут и футбол, и боксёрские драки.
Но на арену зачем-то плюют.

Прямо как люди... Под занавес котик
Нам на прощанье махнул плавником.
Грустно. И чуда не вышло. Под зонтик
Выйдем скорей, и по лужам бегом.

01.10.2003

Лейд-мотивы

*На эскалаторе в метро пришла идея
Про песни – лейд-мотивы написать. Другого
повода не стала больше ждать
Пою свою смешную эпопею...*

1. Утро. Солнышка край. Маму в щёку не кусай.
Каша, сопли, потолок и игрушечный щенок.
*Ты, собачка, не лай, мою детку не пугай
Придёт серенький волчок и ухватит за бочок.
Детство.*

2. Тоска, уроки надоели. Глаза в учебник не глядят.
Звонок – все разом загалдели. А во дворе скворцы
кричат!
*Взлетая выше ели, не ведая преград
Крылатые качели летят, летят, летят...
Школа.*

3. Пушкин, съезды, бейсик.
Каша полная – экзамен. Это просто дивно.
*Hands up, baby, hands up,
Give me your heart, give me, give me.
Your heart give me, give me! O-la-lay!*
Институт.

4. Снова звёзды сказку зажгли

Под гитару первой любви.

Так твои прекрасны слова,

Кружится голова!

Осень, в небе жгут корабли,

Осень, мне бы прочь от земли.

Сколько будет рваться листва,

Осень вечно права!

Юность.

5. Я на скамеечке сижу.

Фонтан, жара и все смеются.

Как больно мне – и не пойму,

Заплакать? В воду окунуться?..

А на последок я скажу:

Прощай, любить не обязуйся.

С ума схожу иль восхожу

К высокой степени безумства!

Одиночество.

6. Свадьбы, праздники, крестины.

Годы мчатся. Впереди

Встречи, ссоры, именины,

Чьё-то глупое «уйди».

Расставаться нет причины,

Все сомненья позади,

Лучше этого мужчины

Ты, попробуй-ка, найди.

Брак.

7. Дочку сладкую мою, дочку милую люблю.
Что за громкий голосок и кудрявый волосок.
Баю-баюшки-баю, не ложися не краю
Придёт серенький волчок и ухватит за бочок.
Ребёнок.

8. Сижу и вспоминаю солнечные дни.
В окно смотрю на небо синее.
Какая, в сущности, смешная вышла жизнь
Хотя что может быть красивее.
Жизнь.

02.01.2004

Июнь

Белая сирень. Прозрачный светлый вечер.
Яркая луна колдует до утра.
Кто-то за окном целует чьи-то плечи.
Сказочная, томная, беспечная пора.

Буйствует, волнует сочный аромат.
Лёгкий ветерок разгонит облака,
Унесёт роскошный розовый закат.
И уснёт бессовестная, дикая тоска.

04.06.2004

Жизнь моя – Испания

Я опять сегодня не одна.
Шёпот мыслей громок и тревожен.
Шум сомнений гулок, невозможен,
Как Испании ревущая волна.

Разрывает листья жгучий ветер,
Перед зеркалом станцюю быстрый танец.
В створках засверкает лунный глянец,
Как Испании цветастый, чёрный веер.

Может завтра, стоя на коленках,
 Попрошу у Бога новой страсти,
Чтоб бурлили знойные напасти,
Как Испании задорное фламенко.

Спит немое, тёмное окно.
Но позвать друзей – совсем не грех.
Пусть звенят бокалы, льётся смех,
Как Испании искристое вино.

Вдруг отступят боль и маята.
А в окне раскрасится рассвет.
И прекрасен смысл прошедших лет,
Как Испании далёкой красота!

27.09.2004

Антверпен

Узенькие улочки. Брусчатка.
Пряничные домики. Уют.
Рубенса величье и загадка
Настроенье сразу создают.

У реки средневековый замок,
Великан – преданье старины.
В храмах сонм величественных арок,
Блеск полотен, гулкость тишины.

Крошечная площадь – как игрушка.
А на ней собор вознёсся ввысь.
В облаках затеряна верхушка.
Голуби у входа собрались.

Всюду роскошь витражей, лепнины.
Готика с барокко сплетены...
Памятники, модные витрины
Ночью видят сказочные сны.

Оперы торжественная месса.
Красный холл, глубокий тёмный зал.
Завораживает партия принцессы,
Саломеи страшный идеал.

А на Meer-straat бурлит движенье,
Слышен звон трамваев, стук шагов.
Старины великой окруженье
Не мешает жизни. Бездной слов

Не опишешь зданий величавость,
Площадей торжественный покой...
Жгучую нечаянную радость
Оттого, что отдохнул душой...

Взгляд Ван Дейка устремлён на небо,
Рубенса глаза вперёд глядят.
И вкуснее бургерского хлеба
Сочных вафель сладкий аромат.

Антверпен, 11—12.03.2005

ЖИТЬ!!!

После болезни

Ощущенье красоты. Солнца первозданность.
Лучезарные мечты. Восхищенья данность.

Вновь залитый светом мир призывает петь
И устроить сердцу пир! Всё скорей успеть:

Танцевать, смеяться, ждать ночью звездопада.
В дочкиных глазах искать нежности награду.

Посадить весной цветы – яркие, живые,
Необычной красоты... Чтоб слова любые

Превратились в светлый гимн радости и счастья.
И исчез болезни клин, и ушло ненастье!

Вид прекрасен за окном старенькой больницы...
Ждёт меня мой тёплый дом и родные лица.

21.10.2005

Я была в душевном ступоре...

Я была в душевном ступоре
Много, много, много лет.
На божественном компьютере
Напророчили мне бед.

Напугали, обескрылили,
Все мечты сожгли в огне.
И верёвочку намылили,
Чтоб молчала в тишине.

Не хочу спускаться в прошлое,
Слишком много там обид.
Вспомню милое, хорошее:
Добрый взгляд и чудный вид.

Пусть запомнится и сбудется,
Что не выпито до дна.
Всё дурное позабудется,
И опять придёт весна...

08.05.2009

Дождик

Тихонько дождик моросит.
Тихонько плачу я.
Берёза за окном грустит,
А с ней мои друзья

Грустят о том, что не сбылось,
Что пролетели дни —
Взлететь, вспорхнуть не удалось.
Остались мы одни

Наедине с собой, и мир
Закрыв свои глаза.
Молитвы читаны до дыр,
Опять бежит слеза.

И это горе не унять,
Болят душа, кричит.
Лишь ночью, чтоб тоску прогнать,
К нам ангел прилетит.

Посмотрит, сразу всё поймёт,
Прервёт ошибок нить...
Немножко боли унесёт,
И утром будем жить.

19.06.2009

Лето в городе

«Лето – это маленькая жизнь»

О. Митяев

Жизнь для всех людей бежит по-разному.
Для кого-то лето – лишь игра.
Кто-то каждый день восходы празднует,
А кого-то мучает жара.

Солнце светит-греет одинаково,
Кем бы кто себя не называл.
В туфельках девчонка скачет лаковых,
Вслед ей улыбается амбал.

Вон прохожий в шляпе и с претензией
Недовольно морщит длинный нос.
А старушка за своею пенсией
Топает, пытит как паровоз.

Мальчик в луже прыгает, кривляется,
Жмурится от солнца старый дед.
Рыжий парень у часов смущается,
Прячет под газетою букет.

Вдоль дороги клумбы разноцветные,

Утром дворник весь газон полил.
Разомлели пацаны конкретные
Им и разбираться нету сил...

А погода шепчет, не стесняется.
Солнце жарит – настоящий кайф.
Просто лето счастьем называется.
Лето – это маленькая life!

19.06.2009

Ремонт

У меня ремонт на кухне,
Краской пахнет старый дом.
Счастье вспыхнет и потухнет,
Боль оставлю на потом.

Сердце снова гулко бьётся,
За окном пылит жара.
Штукатурщик улыбнётся,
Скажет, что домой пора.

Я останусь в новой кухне
Без надежды и любви.
Счастье вспыхнет и потухнет.
И зови, и не зови.

23.07.2009

У меня вырастет дочка...

У меня вырастет дочка.
Моё счастье, мой цветок.
Пишет ровненькие строчки
Под диктовку на листок.

В светлых и наивных глазках
Родниковая вода.
Ей учёба – не указка.
В мыслях прячется беда.

В мыслях ей уже охота
На балу потанцевать.
Но пока мешает что-то.
Вот ещё годочков пять...

Моё счастье, моя сладость,
Не спеши быстрее расти.
Будет всё – и смех, и радость,
И придёт пора цвести.

Но пока побудь со мною,
Мой ребёнок, моя тень.
Годы вырастут стеною...
Пусть продлится этот день.

14.10.2009

Прочитаны тысячи книг...

Прочитаны тысячи книг.
Просмотрены тысячи фильмов.
Но не повторяется миг —
Смысл жизни, её парадигма.

Тот миг Боги дарят не многим.
В тот миг разгорается кровь.
А после печалью изводит
Дрянная земная любовь.

17.10.2009

Весна в Европе

Поехать ли в Болгарию,
Поехать ли в Италию.
Везде лишь пролетарии,
Везде одни баталии.

Сплошные демонстрации,
Сплошные интервенции,
Захочешь ли во Францию,
И даже просто в Грецию.

Великая история,
А люди не смущаются.
Везде фантазмагория:
Стреляют, бьют, ругаются.

О, где же вы, патриции?
Где голубая кровь?
Поехала б я жрицею
По имени Любовь.

Поехала б и крикнула:
Очнитесь ото сна!
Жизнь – сказка многоликая,
И в ней цветёт весна!!!

17.10.2009

О возрасте

Как чудовищно хочется жить!
Быть весёлой, шальной, молодой.
Беззаботно по жизни кружить,
Очаровывать, влюбляться порой.

Чтобы дочка сказала: ой, мама,
Ты же девочка – будем дружить!
Нахлобучить на брови бандану,
Ни о чём никогда не тужить.

Быть свободной всегда и повсюду.
Улыбаться, от радости петь.
И тогда люди скажут: о, чудо!
Перестала красотка стареть!

19.10.2009

Золотые пески

Болгарская фиеста.
Вино и ночь. Огни.
Отточены до блеска
Все танцы. ЧУдны дни

В стране курортной, яркой,
Где море до небес,
Где жизнь – одни подарки
И исчезает стресс.

Улыбчивые люди,
Покой и красота.
Дочурка не забудет
Роскошные места:

Святые в церквах лики,
Несебр—островок,
Икону Вероники
И золотой песок.

Балкон над самым морем,
Немыслимый рассвет...
Обманчивых магнолий
Благоуханный цвет.

08.11.2009

Рождественское

Я прошу, Господь, храни меня,
Как кого-то раньше ты хранил.
Как спасал от боли и, любя,
Пестовал из всех небесных сил.

Я шепчу: дай чуточку тепла,
И любви, и нежности, и грёз,
Чтобы не сгореть душе дотла,
Чтоб не лить никчёмных, глупых слёз.

Я молю, чтоб дал здоровья чуть
Маме, дочке, мужу, всей семье.
Подсказал спокойный, верный путь
К счастью. Вот и всё, что нужно мне.

07.01.2010

Куклы

Старенькие куклы, грустные мордашки.
Ручки-ножки пухлы, платица-рубашки.

Туфли потерялись, губы-брови стёрты.
Ленточки помялись, не по моде шорты.

Детские игрушки, самые родные.
Были б вы подружки, были б вы живые —

Стали б просто тётки, всем по тридцать пять...
Щуки да селёдки. Стали бы болтать

О мужьях, о детях, о дурной морали.
О дождливом лете, новом сериале...

Пусть уж лучше куклы. Старая одежда.
Ручки-ножки пухлы. И в глазах надежда.

07.02.2010

8 марта

Восьмое марта. Восемь поздравлений.
Любви желают, счастья и весны.
Чтоб не было мучительных сомнений
И снились только солнечные сны.

Звенят капли, громкий подоконник
За сердцем повторяет: тук, тук, тук...
Обманывают гороскопы, сонник,
Реален лишь природы вешний звук.

Луч света озарит кладовку-душу,
Проникнет в самый тёмный уголок.
Не надо никого на свете слушать,
Жизнь каждый день готовит нам урок.

Он уникален и непредсказуем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.